

На дворе осень 2013-го. Прошло уже ровно шесть лет с того момента, как маленький городок Вилючинск потрясла ужасная новость: четырнадцатилетний подросток изнасиловал и жестоко убил свою пятнадцатилетнюю подругу. Эта трагедия поразила всех, прежде всего, своей бесчеловечностью и беспощадностью. Родственники и друзья погибшей Катерины Ч. до сих пор не могут прийти в себя от всего произошедшего.

«Группа поддержки» обвиняемого Лихуты также не верит, что их Максимка смог совершить такое изуверство. В этом деле по-настоящему много вопросов... Мы решили провести свое собственное расследование этого зверского убийства.

Для того чтобы понять, что же произошло в тот роковой день, вернемся в осень 2007 года. Только начался учебный год. Ученик 9 класса средней школы № 9 города Вилючинска Максим Лихута знакомится с ученицей 9 класса школы № 1 (тоже в Вилючинске). Надо признать, что Максим обладал приятной внешностью и редким для подростка спокойствием и хладнокровием. Он нравился многим девчонкам. Катюша, его будущая жертва, была невысокого роста, темноволосая, кареглазая девчушка. Настолько хрупкая, что выглядела младше своего возраста. Особой популярностью у противоположного пола Катя не пользовалась, но была по-настоящему доброй, умной и открытой девочкой. Врагов у нее никогда не было.

Девятиклассники часто собирались и проводили время большой компанией на поляне между улицей Северной и «кольцом». Там-то и познакомились Катерина и Максим. Катю привели в эту компанию одноклассницы, Максим в ней «тусовался» давно. Высокий голубоглазый блондин с милой улыбкой и добрыми глазами сразу понравился Катерине. Наверное, это была любовь с первого взгляда. Друзья подшучивали над Максимом, мол «Катюха-то на тебя запала». Макс в свою очередь лишь отнекивался, говорил, что между ними ничего нет, только дружеское общение. Но позже друзья стали замечать, что Максим и Катя часто вдвоем гуляют по поселку. Девушка не скрывала своей привязанности к Максиму. Это была самая настоящая первая школьная любовь. Наступил октябрь. На улице заметно похолодало. Молодежь стала все реже собираться в «заветном» месте, на поляне. И однажды они с тревогой заговорили, что пропала Катя.

Поиски Кати

12 октября (это была пятница) 2007 года примерно в 14 часов наша героиня не вернулась домой. Не на шутку встревоженная мама еле дождалась утра следующего дня и написала заявление в милицию о пропаже дочери. В понедельник утром в школах Вилючинска уже висели Катины фотографии. Следователи расспрашивали о возможном местонахождении девочки ее друзей, знакомых, одноклассников. Максим со своими друзьями также участвовал в поисках подруги. Катерину искали везде, даже в самых удаленных уголках поселка, где она вряд ли могла появиться. А обнаружили ее недалеко от дома.

Страшная находка

17 октября (среда) 2007 года сотрудник милиции обнаружил в лесном массиве (между улицей Северной и «кольцом») изувеченное тело девушки. Неизвестная была едва засыпана ветками и опавшими листьями на той самой лесной поляне, на которой собирались подростки. На девушке не было одежды, на лице лежал огромный

булыжник, затылочная часть головы практически отсутствовала. Рядом была найдена часть предположительного орудия убийства. Необходимо было выяснить, что это за предмет. Но было ясно одно: это жестокое убийство. Возможно, имело место и сексуальное насилие. Почти сразу следователи установили и личность погибшей – это та самая 15-летняя Катя Ч., которую уже несколько дней искали милиция и горожане. Позже следователи выяснили, что Катя была убита 12 октября. Эксперты-криминалисты также установили, что девочка была изнасилована в извращенной форме. Криминалисты взяли на анализ сперму потенциального преступника и отправили ее на экспертизу в Новосибирск. Выдавшие виды «опера» были шокированы жестокостью убийцы: девушка была не только изнасилована. Убийца сначала оглушил ее ударом камня, затем изнасиловал и задушил. После чего нанес тридцать два удара молотком по голове, превратив ее в кровавое месиво, а после бросил ей на голову большой камень.

Поиски убийцы

Катиных друзей стали вызывать на допросы. Максим, например, был допрошен в качестве свидетеля дважды. Из его показаний, которые он дал 8 ноября, следует: «12 октября я играл в компьютер. Примерно в 13.10 пришла Катя Ч., она сказала, что хочет посидеть у меня в гостях, но я сказал, что мне некогда: надо было сходить в библиотеку поменять учебник геометрии. Катя ушла. Я стал собираться в школу. Ко мне зашла другая знакомая и тоже в скором времени ушла. После этого я пошел в школу, поменял учебник. Пришел домой и сел обедать». Мать Максима, Татьяна Лихута подтвердила, что примерно в 15.30 сын уже сидел на кухне и обедал. 25 января Макс свои показания повторил слово в слово.

На похоронах Катерины было очень много людей: с девочкой пришел попрощаться буквально весь город. Лихута пришел на похороны подруги с цветами. Пока родители девочки, его друзья и Катини одноклассники рыдали и не могли поверить в произошедшее, Максим сохранял удивительное, даже странное спокойствие... Следствие шло. Тогда под подозрение попали многие Катини знакомые. Следователи рассматривали все возможные версии. Но никто не ожидал того, что произошло дальше.

Таких совпадений
не бывает

Наступил новый, 2008 год. Катюшины родители и родной брат никак не могли прийти в себя от пережитой утраты, боль от потери любимой дочери и сестры была невосполнима. Но надо было найти силы, чтобы жить дальше. И самое главное – надо было найти и наказать убийцу их дочери.

Тем временем расследование продолжалось. У следователей было трое подозреваемых, в том числе оказался и близкий друг Кати Максим Лихута. В феврале 2008 года пришли результаты экспертизы спермы подозреваемого. Выводы экспертов: имеется сперма с генотипом Лихуты. Стопроцентное совпадение. 12 февраля ученика девятого класса Максима Лихуту задержали.

«Не знаю. Само как-то
получилось...»

При первом же допросе в качестве подозреваемого Максим признался в убийстве. Из показаний Лихуты: «Катю я знал месяц, мы познакомились через общих друзей в сентябре 2007 года. Последний раз видел ее 12 октября 2007 года. Она пришла ко мне, сказала, что хочет поговорить. Мы решили пойти на поляну. Сначала мы были на одной поляне, целовались. Потом перешли на другую. Дело дошло до секса. Секс был добровольным, традиционным. Потом я ударил ее камнем по голове. Не знаю, почему ударил, само как-то получилось. Молоток я нашел в лесу, он валялся в грязи. Я стал бить ее молотком по затылку. Затем взял большой тяжелый камень и кинул ей на голову. Я не хотел ее убивать. Я забросал ее ветками на той же поляне. Я забрал у нее телефон, сломал и вытащил сим-карту, а телефон выкинул по дороге. Я боялся, что все узнают, что это я убил ее, поэтому и закопал тело».

У следователей была своя версия произошедшего: «12 октября 2007 года в промежуток времени между 13 и 16 часами к Максиму Лихуте пришла Катя Ч. Лихута решил вступить с Катей Ч. в интимную близость. Он предложил Кате прогуляться до поляны. Из дома подонки взяли с собой молоток и спрятали его в рюкзак. Лихута нашел на земле камень и ударил Ч. по голове, она потеряла сознание. Затем он начал насильничать над ней. Девушка все это время продолжала находиться без сознания. Лихута решил убить знакомую, чтобы скрыть факт изнасилования. Он взял веревку от рюкзака и удушил девочку. Затем нанес 29 ударов молотком по затылочной части головы. Бил до тех пор, пока молоток не разломался на две части, одна из которых осталась лежать на месте преступления. Затем он нашел 15-килограммовый булыжник и бросил его на голову потерпевшей. Лихута попытался скрыть следы преступления, забросав тело листвой и ветками, и скрылся с места преступления».

Все были шокированы признанием 14-летнего Максима. По Вилючинску стали распространяться всевозможные слухи. Городок разделился на два лагеря: те, кто считал, что Максима оклеветали, и те, кто готов был разорвать подонка.

На следственном эксперименте Максим не смог точно повторить все свои действия. Показания Лихуты частично совпадали с версией следователей. Но Максим не стал рассказывать все, он не пошел на контакт со следствием.

Психиатрическая экспертиза признала Лихуту полностью вменяемым, отдающим себе отчет в инкриминируемых преступлениях. Врачи не увидели в Максиме склонности к насилию, но зато увидели «дисгармоничное развитие личности, вялость, апатию, низкие интеллектуальные возможности без признаков отставания».

Вывод: обычный среднестатистический подросток 14-ти лет.

Виновен!

Официальное обвинение Лихуте было предъявлено

4 сентября 2008 года. На суде юный убийца показания давать отказался, ссылаясь на то, что давал при первом допросе в качестве подозреваемого. Свою вину он не признал полностью и не раскаялся в содеянном.

29 декабря 2008 года Камчатский краевой суд признал Лихуту Максима

Владиславовича виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «д» части 2 статьи 131 (изнасилование), пунктом «к» части 2 статьи 105 (убийство) УК РФ. По совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев, с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Срок наказания исчислен с 12 февраля 2008 года.

24 марта 2009 года Верховный суд смягчил наказание юному убийце по пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ до 6 лет 7 месяцев лишения свободы. Окончательно ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 3 месяца.

А рана не затягивается...

Прошло уже ровно шесть лет с момента убийства Катюши Ч. Ее одноклассники закончили ВУЗы, мальчишки отслужили в армии, а подружки повыходили замуж. Жизнь в маленьком городке продолжается. Остановилась жизнь только для матери убитой девушки, которая с болью смотрит на фотографии любимой дочери и до сих пор не может поверить, что ее девочки больше нет в живых. Мама Кати вынуждена жить в одном городе с другой мамой, которая также переживает горе и не верит, что ее чадо, ее любимый сыночек Максимка – насильник, убийца и законченный садист. Максим Лихута отсидел 5 лет 8 месяцев. Мы решили узнать, как Лихута проводит свое время в колонии, и подал ли убийца, не признавший свою вину, ходатайство на условно-досрочное освобождение.

Психология убийства

Чтобы ответить на главный вопрос статьи «почему» он убил, мы обратились за помощью к сотрудникам нашего УФСИН.

Сотрудники УФСИН по Камчатскому краю пошли нам навстречу и устроили встречу с начальником психологической службы Татьяной Кошик и инспектором группы воспитательной работы с осужденными Александрой Супруновой. С помощью двух этих сотрудниц УФСИН мы надеялись разобраться в психологии этого страшного и необъяснимого по своей жестокости убийства (заодно узнать о психическом состоянии Лихуты). Беседа проходила в рамках «рабочей встречи» и заняла около двух часов. «Его нельзя назвать плохим подростком». С этой фразы началось наше знакомство с психологом Татьяной. Сказать, что я удивилась – значит, ничего не сказать. Я подумала, что женщина не в курсе, за что «сидит» Лихута. Но психологи – хитрые люди...

Психолог о Лихуте

Корр.: Татьяна Леонидовна, расскажите о задачах, которые ставят для себя психологи, о функции психологов в колонии?

Т.К.: Как только осужденный попадает в колонию, его тщательно обследуют в карантине. Он отвечает на вопросы тестов, с ним проводят воспитательные беседы, визуальную диагностику, проективную. После этого для осужденного создается коррекционная программа, и он попадает в определенную группу осужденных. Это либо группа на снижение агрессивности, либо группа на повышение коммуникативной способности и т.д. Все, кто совершил преступление – это люди с какими-то отклонениями. Наша деятельность, психологов, направлена на то, чтобы раскрыть в осужденных самые положительные качества, о которых они сами порой не знают. Мы работаем не на конкретного осужденного, наша задача: сделать все возможное, чтобы по освобождению человек не был опасен для общества, мы объясняем им, что в жизни

главное, что есть другие ценности: это любимые люди, семья дети, ради которых стоит жить. И здесь очень важно, с кем заключенный поддерживает контакты и что (или кто) ждет его на свободе: куда он выйдет, сможет ли он устроиться на работу, как встретит его семья. И очень важно, не будут ли ему постоянно напоминать о совершенном преступлении. Колония не исправляет! Все зависит от самого человека. Тюрьма лишь изолирует преступника, наказывает. Дальше все зависит от него. Необходимо чтобы он пожалел о содеянном и раскаялся, захотел вернуться к прежней, хорошей жизни, которая была у него до совершения преступления.

Корр.: Расскажите конкретно о Максиме, как он характеризовался в воспитательной колонии?

Т.К.: После суда Максим сразу попал в воспитательную колонию. Там с ним работали психологи почти каждый день. Там очень хорошая комната психологической разгрузки. Там нет строго режима, это колония для детей, она больше напоминает обычный лагерь. В 2009 году Максим встал на учет как склонный к насильственным действиям сексуального характера (по факту совершенного преступления). На Максима совершенное преступление наложило большой отпечаток. Он психически нормальный, здоровый человек. Тот факт, что он не признает себя виновным – это еще одна наша проблема. Он малообщительный, замкнутый. Он никого не пускает в свою жизнь, не раскрывается. Он никогда не озвучивает сам момент совершения преступления, сам факт убийства. Это тяжелое потрясение для его мамы. В воспитательной колонии у него были хорошие отношения с другими осужденными. Они же дети, и никакой иерархии там нет. Максим пошел в школу, закончил 12 классов. Учился хорошо. Стремился к лидерству. Окончил курсы резьбы по дереву. Пока он сидел в воспитательной колонии ему писали очень много: друзья и одноклассники. В основном, кстати, девочки. Это неудивительно, он симпатичный и умный мальчик.

Корр.: Как изменилась его психика, когда он попал в колонию для взрослых?

Т.К.: В 19 лет Максим перешел в ИК № 5. То есть два года он сидит в тюрьме с взрослыми мужчинами. А это совсем другая среда, там есть и иерархия и свой порядок. Не знаю, какую ступень иерархии занимает Максим, это решает «среда». Но он не поддерживает традиции уголовной субкультуры и не владеет тюремным жаргоном. Он все такой же замкнутый, малообщительный, эгоистичный. Никогда не создавал конфликтных ситуаций и не участвовал в конфликтах, которые провоцировали другие осужденные. В общении с представителями администрации ведет себя вежливо, корректно. Серьезных нарушений у него не было. Я ничего плохого про него сказать не могу, он не нарушитель, ничем особенным не отличается. Я думаю, что в его сознании происходят изменения, надеюсь в лучшую сторону. Но судить пока рано. Результат будет виден только после освобождения.

Корр.: Расскажите о психологии юных преступников. Есть ли отличия от «взрослых преступлений»?

Т.К.: Конечно, есть разница между убийцами-подростками и взрослыми убийцами. Подростки ведь – это самые агрессивные люди. Они часто выплескивают свою агрессию на всех, кто находится рядом, особенно на близких. Им тяжело совладать со своими эмоциями. Взрослые убийцы более взвешенны. Маленькие убийцы – это чаще всего недолюбленные дети, которым просто не хватило родительской любви и внимания. Когда есть все, кроме любви, то ничего уже не представляет ценности.

Корр.: Как вы думаете, почему Максим совершил это жестокое убийство?

Т.К.: Я не могу ответить на этот вопрос. Максим не признается в содеянном. Я не знаю, что произошло в тот момент. Я думаю, что он сам не до конца осознает того, что сделал, поэтому и не раскаивается. Но я хочу сказать, что для того, чтобы принять решение убить человека, необходимо мало времени: обычно люди убивают на эмоциях, в короткий промежуток времени. Если Максим убил Катю 12 октября, возможно, что накануне он сильно поругался с ней. Может быть, он поругался с ней 12 октября. Но понятно одно: он задумал убийство заранее, раз взял с собой молоток. Это ужасно...

Убийцы – это очень слабые люди. За счет убийств они самоутверждаются. И, как правило, жертв они выбирают не случайно: беззащитных и доверчивых. Катя как раз попадает под это описание. Вряд ли Максим получил удовольствие от убийства. Я думаю, он просто испугался, он же был совсем ребенком.

Корр.: Для Максима пришел срок подачи ходатайства на УДО. Он подал его? Какова ваша роль в этом?

Т.К.: Да, Максим подал на УДО. В августе 2013 года. Мы составляем характеристику. Но суд при рассмотрении смотрит на нее чуть ли не в последнюю очередь. Судьи смотрят, прежде всего, на тяжесть совершенного преступления, раскаяние осужденного, поведение за время отбывания наказания, взыскания, штрафы, работает ли, учится ли осужденный, ходит ли в библиотеку и прочее. Вряд ли Максима освободят по УДО. Тем более, сейчас на суд по УДО приглашают потерпевшую сторону. Вряд ли Катины родители простили Максима и согласятся на то, чтобы его выпустили раньше срока.

Такое простить невозможно. Я думаю, будет лучше, если Максима сразу после освобождения увезут куда-нибудь в другой город. Так будет лучше для всех.

Из слов Татьяны Леонидовны я поняла одно: Максим – обычный, среднего развития, закомплексованный парень. Но как этот «обычный» парень решился на убийство? Из хитросплетений психолога можно выудить одну мысль: все проблемы родом из детства.

Удивительно тепло,

я бы даже сказала по-родственному, отзывалась о Лихуте Татьяна Кошик. Она настоятельно просила меня, чтобы я не употребляла в своей статье обращения типа «больной подонок, убийца и мразь», ссылаясь на то, что Макс в тюрьме и так непросто. В частности, дело касается того, что парень склонен к членовредительству и может покончить жизнь самоубийством после прочтения моего материала... Я не преследую цели довести подростка до суицида, я провожу журналистское расследование.

После моего рассказа о том, каким зверским способом Лихута расправился с беззащитной девочкой, глаза психолога наполнились тоской и болью. В глазах я увидела тот же самый вопрос: почему?

Чистосердечное

признание.

Окончательный вердикт

Я не спешу с выводами. Очень много в этом деле вопросов, оставшихся без ответа.

Если верить словам его матери, то сразу после убийства Максим пришел домой и сел обедать. То есть он раздробил девушке голову, а спустя несколько минут сидел за столом своей кухни и спокойно ел?!

Мне пришла в голову мысль поговорить с одним из прежних друзей Максима. Все-таки друзья нас знают порой лучше, чем родители.

Друг Максима опять же назвал его ОБЫЧНЫМ подростком. Из общих интересов у них были: музыка и компания. Было видно, что даже спустя шесть лет моему собеседнику до сих пор не по себе от всего произошедшего...

Друг Лихуты честно признался, что не может поверить в виновность Максима. Говорит, что просто отказывается верить, что дружил с убийцей. Он считает, что, возможно, и не было насилия, а все было по обоюдному согласию, так как Кате нравился Максим. Затем последовало наше с ним обсуждение этой истории. И мы поняли, что в деле действительно много пробелов. Но, в конце концов, паренек признался мне, что знает о том, что когда Максим сидел в воспитательной колонии он трезво и целенаправленно хвастался другим осужденным, что именно он убил Катю Ч. И тогда его друг сказал мне такую фразу: «Не могу поверить, что мы не увидели в нем убийцу. Почему он это сделал?».

Что это, как не чистосердечное признание? Чего не хватало Максиму на воле?

Он воспитывался в полной семье, жил в хороших условиях. У него было все: отдельная большая светлая комната, симпатичная внешность, друзья, девчонки, любящая мама, отчим. Чего не хватало 14-летнему убийце? Материнской любви?

У некоторых подростков жизнь намного хуже, чем у Лихуты, но они не насилуют подруг, не забивают их молотками. Возможно, что Максиму не хватило ума, сил и терпения решить какую-то подростковую проблему, и он просто «оторвался» на беззащитной девушке. На вопрос «почему он это сделал», полагаю, ответ может дать только сам осужденный Лихута. Мы можем лишь гадать.

Кстати, Максим Лихута есть в социальной сети «Одноклассники», у него 26 друзей, он слушает рок и состоит в группе «Трудный возраст».

Статус Максима в соцсетях: «Мы слишком часто отказываемся от шанса получить то, о чем мечтаем...боясь потерять то, что имеем...».

Большинство его друзей – это девчонки. Полагаю те самые, которые пишут ему письма в колонию и считают его невиновным. Говорят, что если человек однажды убил, то ему, в принципе, несложно будет переступить эту черту второй раз. Это называется рецидивом.

Катерина АРТЕМЬЕВА.

От редакции

О малолетнем подонке Лихуте наша газета сообщила сразу, как только стали известны результаты экспертизы в 2008 году. Мы назвали его имя, фамилию и разместили в газете фотографию. Как выросло это чудовище, в общем-то, в благополучной семье, никто не пытался разораться. Мать, воспитавшая садиста, насильника и убийцу должна не выходить из церкви и отмаливать грех своего выродка. Пройдет еще два года, и зверь в человеческом обличье выйдет на свободу. Он будет более осторожен, более расчетлив и более жесток. Ублюдок не раскаялся, да разве это сейчас важно? Безмозглые девушки-подружки, которые поддерживают убийцу и насильника в соцсетях, его мама, у которой хватило наглости зарегистрировать страничку в Интернет-сети, на которой размещает благостные картинки о своем выродке и несколько дебилов-дружков, сочувствующих своему «пацану», пытаются помочь подонку стать человеком? Пусть представят себе хотя бы на минуту, как их дружок насилует

свою полуживую подружку, затем изуверски убил ее и пришел к своей маме поест супчик. Проголодался, сученок...

Можно быть милосердным к человеку, но не зверю. И пусть вспомнят подружки ублюдка о своей благостной глупости, когда одна из них однажды не вернется домой... потому что приглянется вышедшему на волю садисту.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.